

Российская Федерация
Круглый стол «Лицензирование прав интеллектуальной собственности
и конкурентное право»
Комитет по конкуренции ОЭСР
6 июня 2019 года

В настоящее время весьма актуальной является проблема применения антимонопольного законодательства к действиям и соглашениям, связанным с использованием исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (далее - РИД).

На современном этапе неправомерное использование прав на интеллектуальную собственность позволяет монополизировать рынки, что может приводить к необоснованному завышению производителями цен на товары. Это, в свою очередь, приводит к угрозе обороне и безопасности государства и ценовой дискриминации граждан в социально значимых вопросах.

Многие современные рыночные экономики строят систему своего регулирования объектов интеллектуальной собственности исходя из приоритета защиты публичных интересов (защиты конкуренции) перед частными интересами правообладателей.

Такое регулирование основывается на положениях статьи 40 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS)¹, предусматривающей право государств самостоятельно закреплять в национальном законодательстве виды лицензионной практики, которые способны выразиться в злоупотреблениях правами на результаты интеллектуальной деятельности и оказывать неблагоприятное воздействие на конкуренцию на соответствующем товарном рынке.

Применение положений антимонопольного законодательства к лицензионным соглашениям

В развитие указанных положений международного права многие государства определили порядок применения антимонопольного законодательства к действиям и соглашениям по использованию исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности².

¹ <https://wipo.lex.wipo.int/ru/text/379915>

² Антимонопольные разъяснения о лицензировании интеллектуальной собственности, подготовленные Федеральной торговой комиссией и Министерством юстиции США в 1995 году; Положение Европейской Комиссии от 21.03.2014 № 316/2014 «О применении Статьи 101(3) Соглашения о функционировании Европейского Союза к категориям соглашений о передаче технологий»; Разъяснения об использовании интеллектуальной собственности в соответствии с Антимонопольным актом, подготовленные Комиссией по честной торговле Японии в 2007 году, и др.

В Российской Федерации ситуация обстоит иначе.

Антимонопольная политика в сфере обращения прав на РИД должна обеспечивать баланс двух задач: стимулирования к созданию новых объектов интеллектуальной собственности, в частности, новых технологий, и обеспечения доступа к ранее разработанным объектам. В рамках первой задачи правообладателю РИД должны быть обеспечены свобода реализации разработанных РИД и разумное вознаграждение в виде прибыли. В рамках второй задачи конечным потребителям, а также производителям, использующим данный РИД на следующих этапах цепочки создания стоимости, должен быть обеспечен недискриминационный доступ к РИД на экономически обоснованных условиях.

В настоящее время положениями Закона о защите конкуренции предусмотрено, что требования антимонопольного законодательства не распространяются напрямую на действия по осуществлению исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и соглашения о предоставлении или отчуждении права использования результата интеллектуальной деятельности³.

Действия и соглашения по использованию исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, приводящие к недопущению, ограничению или устранению конкуренции на товарных рынках не могут эффективно пресекаться существующими антимонопольными мерами. Это может создавать необоснованные преимущества правообладателям в ущерб развитию конкуренции на товарных рынках.

Более того, содержащиеся в настоящее время в части 4 статьи 10 и части 9 статьи 11 Закона о защите конкуренции исключения относительно использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации могут создавать условия для неоправданного широкого распространения таких положений на отношения, связанных с обращением товаров, при производстве (изготовлении) которых использовались результаты интеллектуальной деятельности.

В последнее время в практике ФАС России все больше стало расследоваться дел, в которых ответчики предпринимают попытки обосновывать законность своих антиконкурентных действий ссылками на исключения, связанные с осуществлением исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности.

³ Часть 4 статьи 10 и часть 9 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции»

Так в деле, возбужденном по признакам нарушения пункта 5 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции⁴ Teva Pharmaceutical Industries Ltd., связанном с уклонением (отказами) поставки лекарственного средства «Копаксон», компания ссылалась на то, что на нее не могут распространяться положения антимонопольного законодательства в виду обладания товарным знаком на лекарственное средство. Следует отметить, что позиция ФАС России по данному делу⁵ не была поддержана судом первой инстанции и нашла свое подтверждение только в актах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций⁶.

В деле в отношении компании Google Inc., рассмотренном по признакам злоупотребления указанной компанией своим доминирующим положением, Google Inc. в процессе судебных разбирательств также апеллировала к тому, что положения антимонопольного законодательства не распространяются на действия компании по предустановке программного обеспечения на мобильные устройства и смартфоны в связи с наличием исключительных прав на операционную систему Android и программное обеспечение. Апелляция Google не была поддержана судами⁷.

В деле в отношении ОАО «Ангстрем» и компании «Smartronic projects PTE LTD» при поставке микроконтроллеров, возбужденном по признакам нарушения частей 1 и 2 статьи 11 (Запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения хозяйствующих субъектов) Закона о защите конкуренции, поставщики интегральных микросхем также пытались доказать невозможность применения к таким соглашениям антимонопольного законодательства ввиду обладания исключительными правами на результаты интеллектуальной собственности⁸.

Помимо указанных выше примеров можно констатировать, что на практике могут возникать другие ситуации, когда действия и (или) соглашения по осуществлению исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности могут приводить к нарушениям антимонопольного законодательства.

Например, доминирующий субъект, обладающий исключительными правами, может устанавливать в лицензионном договоре требования о приобретении товара, работ, услуги, в том числе являющихся результатом интеллектуальной деятельности или создаваемыми с их использованием, не относящихся к предмету

⁴ Определение ФАС России №АК/43672/13 о назначении дела № 1-10-279/00-18-13 от 05.11.2013: <https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-kontrolya-sotsialnoy-sfery-i-torgovli/c7136938-edab-48fb-8486-5a7607e26440/>

⁵ Предупреждение ФАС России №АЦ/39563/13 от 10.10.2013: <https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-kontrolya-sotsialnoy-sfery-i-torgovli/f2a861b1-c37f-4d68-896c-864eb5cae500/>

⁶ Постановление Президиума ВС РФ № 305-КГ15-7123 по делу ФАС России № А40-42997/2014

⁷ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда по делу ФАС России № А40-240628/2015

⁸ Постановление Президиума ВАС РФ от 29.11.2011 года № 6577/11 по делу № А40-3954/10

лицензионного договора (так называемая «практика связывания»); может устанавливать в лицензионном договоре ограничения по поставке товара, созданного с использованием результата интеллектуальной деятельности; устанавливать запрет контрагенту заключать иные договоры с конкурентами правообладателя (так называемые «положения об избежании конкуренции»); может создавать дискриминационные условия, монопольно высокую цену на товары, произведенные с использованием результата интеллектуальной деятельности; устанавливать в лицензионном договоре ограничения по самостоятельному определению цен на продукцию; отказываться (уклоняться) от заключения лицензионного договора, в том числе исходя из отдельного соглашения с третьим лицом и так далее.

Так, в 2018 году и ранее были зафиксированы отдельные случаи, обращений (жалоб) хозяйствующих субъектов в ФАС России по вопросам, связанным с правоотношениями сторон по лицензионному договору. Установление/формирование определенным хозяйствующим субъектом цены/стоимости реализуемого товара (работы, услуги) рассматривается в положениях Закона о защите конкуренции применительно к случаям установления хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение, монопольно высокой и монопольно низкой цены.

Таким образом, в некоторых случаях, в связи с имеющимся в п. 4 ст. 10 Закона о защите конкуренции изъятием, ФАС России вынуждена отказывать заявителям в рассмотрении таких жалоб.

Например, в ФАС России поступало обращение об одинаковых ценах на продажу программного обеспечения у всех независимых партнеров ООО «1С-Битрикс». Условиями партнерского лицензирования, представленным вместе с обращением, ООО «1С-Битрикс» является лицензиаром, то есть обладателем исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, предоставление которого предусмотрено этими условиями, включающими ценовую политику. В связи с этим заявителю рекомендовано обратиться за защитой своих прав в судебные органы.

Также рассматривалось обращение по поводу действий правообладателя при реализации справочной системы «Техэксперт». Поскольку, согласно информации из направленного в ФАС России заявления, а также информации с сайта компании «Техэксперт», исключительные права на справочную систему (отдельные ее части) «Техэксперт» (ИСС «Техэксперт») принадлежат АО «Кодекс», правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается

согласием (разрешением). Заявителю рекомендовано обратиться за защитой своих прав в судебные органы.

Необходимо отметить, что часть 1 статьи 76 Договора о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) запрещает действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта (субъекта рынка), результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц. При этом оговорки о неприменении данного запрета к действиям по осуществлению исключительного права, а также о возможности установления иных правил в национальном законодательстве в договоре отсутствуют.

Следует также отметить, что, например, в экспертном обзоре за 2016 год «Конкурентное право и политика в Казахстане» Организация экономического сотрудничества и развития указывает, что, все действия, включая (картельные) соглашения, касающиеся осуществления прав на объекты интеллектуальной собственности, в настоящее время не подпадают под действие Закона Республики Казахстан «О конкуренции». При этом, поскольку некоторые из таких соглашений могут нанести вред конкуренции, нет очевидных причин, по мнению ОЭСР, для систематического исключения их как категории из сферы действия Закона «О конкуренции». Любые выгоды и антиконкурентные последствия могут быть надлежащим образом сбалансированы в каждом конкретном случае в системе, которая допускает исключения для соглашений, которые приносят пользу потребителям, например, посредством стимулирования инноваций, и не ограничивают конкуренцию ненадлежащим образом, как это предусмотрено в общеприменимых правилах об исключениях.

Для решения обозначенных выше вопросов, повышения эффективности применения антимонопольного регулирования, а также снижения уровня зависимости Российской Федерации от иностранных патентообладателей, повышения уровня экономической безопасности Российской Федерации ФАС России разработан проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции».

Проект федерального закона предусматривает признание утратившими силу части 4 статьи 10 и части 9 статьи 11 Закона о защите конкуренции и распространяет запреты, содержащиеся в указанных статьях, на действия (бездействия) и соглашения с использованием исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Принятие законопроекта позволит решить проблемные вопросы, связанные с ограничением или возможным ограничением конкуренции при осуществлении

правообладателями исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Последняя версия законопроекта была направлена на рассмотрение в Правительство РФ в 2017 году⁹.

Возможность принудительного лицензирования

Злоупотребление правообладателем своим доминирующим положением может приводить к отказу от производства или поставки на рынки Российской Федерации социально необходимых товаров (лекарств, медицинских изделий и др.). Безусловно, такие действия могут повлечь угрозу жизни и здоровья граждан, а также создают неблагоприятную среду для развития конкуренции. Однако эффективных механизмов государственного воздействия на подобные нарушения российское законодательство не предусматривало.

Возможность принудительного воздействия государства на недобросовестного правообладателя предусмотрена международными актами.

Международной практике также известны следующие примеры. Так, в связи с технологической невозможностью компании «Байер» изготовить достаточное количество лекарственного препарата «Ципро» (МНН: Ципрофлоксацин) и угрозе национальной безопасности Канады при необходимости защиты населения от возможных террористических атак с применением биологического оружия, в частности, возбудителя сибирской язвы, в октябре 2001 г. канадское правительство выдало разрешение компании «Апотекс» на производство 1 млн. таблеток копии препарата «Ципро» (МНН: Ципрофлоксацин) компании «Байер», с отпускной ценой почти вдвое ниже цены оригинального препарата.

В 2017 году Федеральный суд по патентам Германии (Bundespatentgericht) принял решение выдать компании Merck принудительную лицензию на распространение препарата ралтегравир (торговое наименование Isentress). Принудительная лицензия в ходе слушаний по обеспечительным мерам была выдана впервые за 55-летнюю историю суда.

Подобная мировая практика также существует и в других странах (Бразилия, Индия, Индонезия, ЮАР и др.).

В Российской Федерации ситуация обстоит иначе.

Согласно пункту 49 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683¹⁰, одним из главных направлений обеспечения

⁹ За последние пять лет антимонопольной службой было разработано несколько законопроектов

¹⁰ <http://kremlin.ru/acts/bank/40391>

национальной безопасности в среднесрочной перспективе определяется гарантированное снабжение населения высококачественными и доступными лекарственными препаратами.

В условиях сохранения государственного регулирования цен на жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты сохраняется потенциальная угроза отказа иностранных производителей от поставок лекарственных препаратов в случае нерентабельности их реализации на территории Российской Федерации. Поскольку такой отказ экономически обоснован, применение мер, предусмотренных антимонопольным законодательством, не представляется возможным.

При таких обстоятельствах экономическая зависимость Российской Федерации от производителей лекарственных препаратов, не имеющих заменителей, в том числе связанная с нестабильным курсом валют, постоянным ростом цен, а также иными экономическими и политическими ограничениями (санкциями) не отвечает требованиям национальной безопасности Российской Федерации.

Производство запатентованных лекарственных средств без разрешения патентообладателей является наиболее распространенной мерой, направленной на достижение баланса между интересами правообладателей и соблюдением прав человека, а также инструментом, позволяющим правительствам государств-участников ВТО обеспечить национальную безопасность, реагировать на возникновение проблем, связанных с лекарственным обеспечением граждан, бороться с эпидемиями и экономить бюджетные средства.

Такая возможность предусмотрена статьей 31 Соглашения ТРИПС. Полномочия государств-членов ВТО в сфере здравоохранения уточнены в Декларации о соглашении по ТРИПС и общественном здравоохранении, принятой 14.11.2001 в г. Доха.

При этом Глобальная стратегия Всемирной организации здравоохранения и принятый в 2008 году план действий в области здравоохранения, инноваций и интеллектуальной собственности призывает все страны способствовать обеспечению доступа к лекарствам для всех граждан.

Согласно статье 31 Соглашения ТРИПС использование объекта патента без разрешения правообладателя возможно, если национальное законодательство члена Всемирной торговой организации разрешает такое использование.

В соответствии со статьей 1360 (Использование изобретения, полезной модели или промышленного образца в интересах национальной безопасности) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹¹ Правительство

¹¹ <https://www.zakonrf.info/gk/>

Российской Федерации имеет право в интересах обороны и безопасности разрешить использование изобретения, полезной модели или промышленного образца без согласия патентообладателя с уведомлением его об этом в кратчайший срок и с выплатой ему соразмерной компенсации.

В целях гарантированного снабжения населения доступными лекарственными препаратами представляется целесообразным использовать предусмотренный статьей 1360 ГК РФ механизм введения в оборот товаров без согласия патентообладателей, в том числе в случае экономически или технологически обоснованного сокращения или прекращения производства (поставок) лекарственного препарата. Разрешение на использование изобретения, полезной модели или промышленного образца без согласия патентообладателя может оформляться актами Правительства Российской Федерации, в которых перечисляются объекты интеллектуальной собственности, а также размер и порядок выплаты вознаграждения правообладателю.

Отсутствие действенного механизма принудительного лицензирования создает угрозу национальной безопасности, а также жизни и здоровью граждан.

ФАС России разработан проект федерального закона «О внесении изменения в статью 1360 Гражданского кодекса Российской Федерации», которым вводится новая редакция статьи 1360 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая предусматривает уточнение оснований для выдачи разрешения на использование изобретения, полезной модели или промышленного образца без согласия патентообладателя Правительством Российской Федерации в интересах защиты жизни и здоровья граждан.

Кроме того, проектом федерального закона предлагается закрепить, что порядок принятия предусмотренного проектируемой статьей решения, а также порядок выплаты компенсации определяется Правительством Российской Федерации.

Кроме того, для обеспечения условий реализации Правительством Российской Федерации нормы статьи 1360 ГК РФ в целях снижения цен на дорогостоящие лекарственные препараты, защищенные патентом, необходимые для борьбы с эпидемиями, угрожающими национальной безопасности, абзацем 4 пункта 5 раздела I плана мероприятий («дорожной карты») «Развитие конкуренции в здравоохранении», утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 12.01.2018 № 9-р¹², в рамках мероприятий по совершенствованию нормативно-правового регулирования в сфере защиты интеллектуальной собственности предусмотрена разработка проектов нормативных правовых актов, устанавливающих порядок выдачи Правительством Российской Федерации предусмотренного статьей 1360 ГК РФ разрешения на использование

¹² <http://government.ru/docs/31081/>

изобретения, полезной модели или промышленного образца лекарственного средства без согласия патентообладателя.

Принятие законопроекта позволит снизить уровень зависимости Российской Федерации от иностранных патентообладателей, что, в свою очередь, повысит уровень экономической безопасности Российской Федерации.

Проблема «параллельного импорта»

Одной из серьезных проблем развития конкуренции в настоящее время является конфликт между интересами зарубежных правообладателей и российских импортеров, предлагающих варианты «параллельной» поставки товаров, включая как продукцию повседневного спроса, так и жизненно важные для здоровья и социального обеспечения товары.

Более 10 лет назад в российском законодательстве в сфере интеллектуальных прав была закреплена, по сути, абсолютная защита исключительного права на РИД. В 2008 г. статьей 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации был закреплён национальный принцип исчерпания исключительных прав, в связи с чем, например, в соответствии с действующим законодательством при пересечении российской границы без разрешения иностранного правообладателя купленный для перепродажи товар будет конфискован таможенной службой, а сам предприниматель наказан.

Введение национального принципа исчерпания было направлено на поддержку инвестиций в российскую экономику в условиях растущего внутреннего спроса и недостаточной конкурентоспособности российской юрисдикции для локализации производства товаров, торгуемых на международных рынках. По факту, действующее правовое регулирование используется в целях ограничения конкуренции между поставщиками брендовых товаров, сохранения исключительной позиции на рынке правообладателей и их официальных дилеров, и поддержания единого уровня цен. Это должно позволить правообладателям, размещающим мощности в России, получать более высокую доходность и компенсировать иные недостатки инвестиционного климата. В то же время сложившаяся ситуация в ряде случаев повышает издержки и риски российских потребителей и предпринимателей.

Так, например, Конституционным судом Российской Федерации было рассмотрено дело о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487, пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса РФ в связи с жалобой ООО «ПАГ». Рассматривалась ситуация, в которой один из поставщиков по государственному контракту на поставку в медучреждение партии специальной бумаги марки «Sony» для аппарата УЗИ, приобрел данный товар у сторонней польской компании и ввез в Россию. Таможенное оформление груз

пройти не успел, так как товар был арестован Арбитражным судом Калининградской области. Своим решением суд удовлетворил исковые требования о защите исключительных прав на товарный знак SONY компании «Sony Corporation». Российской компании было запрещено осуществлять ввоз, продажу или иное введение в гражданский оборот на территории России, а также хранение с этой целью указанных товаров SONY. Также с российской компании была взыскана компенсация, а товар конфискован. Эти решения были оставлены в силе апелляционной и кассационными судебными инстанциями.

Согласно Постановлению Конституционного суда от 13 февраля 2018 года¹³ по указанному делу Конституционный суд признал, что закрепленный в Российской Федерации национальный принцип исчерпания исключительных прав, предполагающий запрет на импорт в Россию товаров с размещенными на них товарными знаками без разрешения правообладателей, не противоречит Конституции, однако правообладатель может недобросовестно использовать исключительное право на товарный знак и ограничивать ввоз на внутренний рынок России конкретных товаров или реализовывать ценовую политику, состоящую в завышении цен на российском рынке. Особую опасность такие действия могут приобретать в связи с применением каким-либо государством санкций против Российской Федерации. Поэтому, исходя из целей защиты прав граждан и иных публичных интересов, Конституционный суд дал конституционно-правовое истолкование оспоренных норм Гражданского кодекса.

В указанном постановлении также отмечено, что в случаях недобросовестного поведения правообладателя товарного знака должны быть использованы гражданско-правовые институты противодействия злоупотреблению правом. Суд может отказать правообладателю в иске полностью или частично, если выполнение его требований может создать угрозу для конституционно значимых ценностей.

При решении вопроса о размере ответственности импортера суды обязаны учитывать фактические обстоятельства дела. Не допускается применение одинаковой гражданско-правовой ответственности к импортеру, ввозящему оригинальную продукцию без согласия правообладателя, и к импортеру, ввозящему поддельную продукцию. Кроме случаев, когда убытки от ввоза такого товара, сопоставимы с убытками от ввоза поддельной продукции. Федеральный законодатель вправе дифференцировать размер ответственности в зависимости от характера нарушения права правообладателя. Кроме того, уничтожать товары, ввезенные на территорию России в порядке параллельного импорта, можно лишь

¹³ <https://rg.ru/2018/02/22/postanovlenie-ks-dok.html>

в случае их ненадлежащего качества или в целях обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей.

Таким образом, эффективность действующего режима с точки зрения привлечения инвестиций не находит однозначного эмпирического подтверждения, и целесообразность дальнейшей поддержки «тепличных» условий для отдельных групп инвесторов вызывает серьезные сомнения. Предпринимательский климат следует развивать за счет общего повышения качества институциональной среды для всех участников рынка.

Легализация параллельного импорта и отмена национального принципа исчерпания имеют явные плюсы с точки зрения развития равной и свободной конкуренции, но в целях предотвращения социально-экономических шоков для отдельных рынков и системообразующих предприятий данный процесс следует проводить поэтапно, в рамках отдельных товарных групп и на базе предварительного анализа издержек и выгод.

ФАС России был инициирован процесс легализации «параллельного импорта» (введения международного принципа исчерпания прав, допускающий ввоз оригинального товара, введенного в оборот на территории любой страны, без дополнительного согласия правообладателя) на уровне Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Мотивом для продвижения инициативы является то, что в настоящее время продолжается ущемление зарубежными правообладателями интересов российских импортеров, предлагающих варианты «параллельной» поставки товаров, в том числе жизненно важных для здоровья и социального обеспечения населения России. Кроме того, выявляются отдельные факты ограничения таможенными органами ввоза на таможенную территорию ЕАЭС товара в почтовых отправлениях для частных лиц из зарубежных интернет-магазинах, что нарушает права потребителей и ставит в неравное положение различные интернет-магазины в нарушение положений законодательства ЕАЭС. Таким образом действующее нормативное регулирование используется в целях ограничения конкуренции между поставщиками брендованных товаров, сохранения исключительной позиции на рынке для себя и своих официальных дилеров и поддержания единого уровня цен.

Кроме того, в настоящее время имеют место случаи запрета продажи товаров иностранных правообладателей, поставленных на территорию Российской Федерации, на территорию другого государства-члена ЕАЭС без дополнительного разрешения правообладателя, то есть в отношении товаров иностранных правообладателей, ввезенных на территорию ЕАЭС, фактически применяется национальный принцип исчерпания прав.

В ходе работы по вопросу о легализации «параллельного импорта» на уровне Евразийского межправительственного совета в соответствии с распоряжением ЕЭК от 13.04.2016 №6 разработан проект Протокола о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 (далее – проект протокола), предусматривающий положения о наделении Евразийского межправительственного совета полномочиями по установлению в отношении отдельных видов товаров исключений из применения принципа исчерпания исключительного права на товарный знак. В настоящее время указанный проект проходит процедуру внутригосударственного согласования в странах-членах ЕАЭС.